

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-УДП25-18СП-А5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

23 июля 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зеленина С.Р.
судей Ермолаевой Т.А. и Зыкина В.Я.

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на приговор Приморского краевого суда с участием коллегии присяжных заседателей от 17 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 января 2025 года.

Приговором Приморского краевого суда с участием коллегии присяжных заседателей от 17 октября 2024 года

Олиферов Александр Иванович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

и

Ошмарин Константин Владимирович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправданы по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных

п. «з» ч. 2 ст. 105,

ч. 5 ст. 33, п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 105,

п.п. «б», «в» ч. 4 ст. 162,

ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в связи с неустановлением события преступления с признанием права на реабилитацию.

Олиферов Александр Иванович осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ 2 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении. В срок отбывания им наказания засчитано время содержания его под стражей и под домашним арестом, он освобожден от отбывания наказания в связи с его поглощением временем содержания под стражей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 января 2025 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Ермаковой Я.А., поддержавшей доводы кассационного представления, выступления оправданного Ошмарина К.В., защитников Алимова А.В. и Розовой Е.П., возражавших на доводы представления, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Олиферов А.И. и Ошмарин К.В. оправданы по предъявленному обвинению в совершении убийства, сопряженного с разбоем, пособничестве в убийстве двух лиц, сопряженном с разбоем, в разбое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенного группой лиц по предварительному сговору с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия в особо крупном размере с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в покушении на кражу группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище.

Олиферов А.И. осужден за незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. в кассационном представлении просит об отмене приговора и

апелляционного определения и о направлении уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом прокурор ссылается на нарушения требований закона, регламентирующих особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей, допущенные при рассмотрении дела.

Утверждает, что на всех стадиях рассмотрения дела до сведения присяжных заседателей стороной защиты доводились сведения, не подлежащие исследованию в их присутствии, а председательствующий не всегда пресекал эти нарушения. Так, во вступительном слове защитник утверждала о невиновности Олиферова А.И., называя его «заложником обстоятельств», сам Олиферов А.И. на вопрос о причине необращения его в правоохранительные органы по поводу обнаружения автомобиля потерпевших, выкрикнул, что «его бы сразу закрыли», а также заявил, что один из потерпевших просил его добыть лапу тигра, намекая на причастность погибших к браконьерству, на что председательствующий не отреагировал.

Ошмарин К.В. критиковал порядок получения доказательств, заявляя, что следователь просила его говорить, что он был в перчатках, и что фотографии костных останков отсутствуют, а их изъятие проводилось в темное время суток и без понятых. В ходе допроса эксперта называл показания, данные им и Олиферовым А.И. на следствии «фантазией» и «рассказами», заявлял о неполноте расследования, при просмотре видеозаписей проверки показаний на месте указывал на нарушение их последовательности, заявлял о сокрытии отдельных записей. Высказывания Ошмарина К.В. председательствующим прерывались, но разъяснений о том, чтобы не принимать их во внимание, не было.

В прениях защитник Алимов А.В. называл показания подсудимых «якобы признательными», заявлял о том, что лиц, которые разводили костер, не допросили, чем поставил под сомнение полноту следствия, акцентировал внимание на том, что останки кабана в кострище «чудесным образом не обнаружены», подвергая сомнению порядочность следователей, при этом реакции председательствующего не последовало.

Ошмарин К.В. построил свою речь исключительно на критике следствия, из-за которого он пять лет находится под стражей, сравнивал государственного обвинителя с палачом, заявлял, что его первичные показания являются самооговором, причины которого запрещено озвучивать, что на видеозаписи проверки показаний Олиферова на месте

якобы видно, как ему диктуют и подсказывают, что говорить, что также осталось без реагирования со стороны председательствующего.

Прокурор считает, что системный характер допущенных нарушений повлиял на содержание ответов присяжных заседателей при вынесении вердикта. Одновременно в кассационном представлении приведены доказательства, которые, по мнению прокурора, подтверждают совершение вмененных преступлений именно оправданными, и утверждается, что суд апелляционной инстанции не устранил допущенные нарушения.

Защитники Розова Е.П. и Алимов А.В. подали возражения на кассационное представление, полагая вынесенный судом первой инстанции приговор законным.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены состоявшихся судебных решений.

Уголовное дело Олиферова А.И. и Ошмарина К.В. рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, регулирующими судопроизводство с участием присяжных заседателей.

Доводы кассационного представления о необоснованности оправдания подсудимых при наличии доказательств их виновности не являются основаниями для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку вопросы доказанности события преступления и виновности конкретных лиц относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не могут быть предметом проверки в суде кассационной инстанции. В соответствии со ст. 347, 348 УПК РФ правильность вердикта не подлежит оспариванию сторонами, а несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела не является основанием для отмены приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей.

В ходе судебного следствия не было допущено нарушений закона, влекущих отмену приговора.

Согласно требований ч. 3 ст. 335 УПК РФ во вступительном заявлении защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению. С учетом позиции Олиферова А.И., не признававшего совершение инкриминированных ему преступлений, заявление защитника Розовой Е.П. о невиновности подсудимого и о том, что

он оказался «заложником обстоятельств» не может быть признано нарушающим закон.

При оценке реакции Ошмарина К.В. на вопрос о причинах, по которым Олиферов А.И. не обратился в правоохранительные органы по поводу обнаружения автомашины потерпевших, следует учитывать, что заданный государственным обвинителем вопрос не был направлен на выяснение фактических обстоятельств дела, установление которых входит в компетенцию присяжных заседателей. Отвечая о том, что в этом случае его сразу бы «закрыли», Ошмарин К.В. не нарушил закон, поскольку исходя из смысла его показаний, он опасался обращаться в правоохранительные органы, полагая, что на него возложат ответственность за происшедшее.

Показания подсудимого Ошмарина К.В. по поводу просьбы следователя давать показания о том, что он был в перчатках, а также его пояснения о том, что осмотр места происшествия проводился без понятых при отсутствии фотографий, были прерваны председательствующим с разъяснением о том, что протокол признан допустимым доказательством. Факт осмотра места происшествия в темное время суток не относится к оценке допустимости доказательства, и упоминание об этом не может быть признано нарушением уголовно-процессуального закона.

Аналогичные действия председательствующего были предприняты при попытке подсудимого Ошмарина К.В. утверждать об отсутствии некоторых видеозаписей проверки его показаний на месте. При этом председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что видеозаписи были воспроизведены в том виде, в котором были представлены суду, и соответствуют ранее оглашенному протоколу следственного действия, а также просил их не принимать во внимание заявления Ошмарина К.В.

Заданный Ошмариным К.В. вопрос судебно-медицинскому эксперту К. [REDACTED] о том, почему следствие не запросило генетическую экспертизу, был снят председательствующим как не относящийся к компетенции эксперта, и сам по себе не может быть истолкован как адресованное присяжным заседателям утверждение о неполноте расследования. В тоже время оценка совокупности доказательств с точки зрения их достаточности для разрешения дела входит в компетенцию коллегии присяжных заседателей, поэтому сторона защиты вправе доводить до сведения присяжных заседателей свое мнение по поводу совокупности представленных доказательств как подтверждающих или не подтверждающих предъявленное подсудимому обвинение.

Указанные выводы касаются и довода кассационного представления о том, что защитник Алимов А.В. ставил под сомнение полноту следствия.

Высказанное Ошмариным К.В. мнение об оценке первоначальных показаний обвиняемых на предварительном следствии как «рассказов» и «фантазий» соответствует его позиции о недостоверности этих показаний, поэтому такая оценка не может быть признана незаконным влиянием на присяжных заседателей.

Упоминание Олиферова А.И. о том, что китаец « » обращался к нему за приобретением лапы, не имело целью дискредитации потерпевших. Подсудимый при этом отвечал на вопросы, касающиеся его знакомства с потерпевшими и взаимоотношений с ними.

Таким образом, существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли бы повлиять на ответы присяжных заседателей при вынесении ими вердикта, в ходе судебного следствия допущено не было.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ.

Перед проведением прений председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что выступления сторон доказательствами не являются (т. 14 л.д. 34), поэтому данная защитником Алимовым А.В. оценка доказательств, представленных стороной защиты, не может быть признана незаконным воздействием на присяжных заседателей. Решение вопроса о том, являются ли показания обвиняемых на предварительном следствии действительно признательными или нет, а также о том, какие следы были обнаружены и изъяты на месте происшествия в кострище, входит в компетенцию присяжных заседателей.

В напутственном слове председательствующий повторно обратил внимание присяжных заседателей на то, что вердикт должен быть основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, к которым не относятся вступительные заявления сторон, их выступления в прениях, реплики и последнее слово подсудимых.

С учетом таких разъяснений и того обстоятельства, что присяжные сами непосредственно воспринимали содержание представленных им доказательств, в том числе проверки показаний на месте и допросов обвиняемых, нет оснований для утверждения о том, что выступление

подсудимого Ошмарина К.В. в прениях повлияло на объективность присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

Таким образом, системных нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на содержание ответов присяжных заседателей, по данному делу допущено не было.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Суд апелляционной инстанции рассмотрел апелляционное представление государственного обвинителя и апелляционную жалобу представителя потерпевших и вынес по делу законное и обоснованное решение, в котором, в соответствии со ст. 389²⁸ УПК РФ, привел мотивы принятого решения и указал основания, по которым оставил представление и жалобу без удовлетворения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия,

о п р е д е л и л а :

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на приговор Приморского краевого суда с участием коллегии присяжных заседателей от 17 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 января 2025 года в отношении Олиферова Александра Ивановича и Ошмарина Константина Владимировича оставить без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: